

Среди вековой пыли библиотек...

Инга Шаманова

Когда перед Ингой вставала какая-то проблема, девочка искала пути ее решения, а, найдя эти пути, действовала. Поэтому, узнав о том, что ее кошмары — не просто кошмары, а один из признаков пробуждающейся способности к превращениям, не стала откладывать все на потом. О превращениях ей было известно фактически ничего — и девочка отправилась за помощью и советом к мастерам. Вот только мастера не очень-то спешили что-то делать и соглашались на занятие по "звериным метаморфозам". Наконец, учителя ей все же предоставили, но этот учитель, Курук, называть которого "сифу" не поворачивался язык, хоть и выдал вроде бы всю необходимую на данный момент информацию, уж очень любил говорить много слов, не несущих, по факту, никакого смысла. Так еще и под конец возникло ощущение, что чего-то ей все же недоговорили: слишком уж резко мужчина пропускал часть ее вопросов мимо ушей.

Поэтому Инга приняла простое и логичное, в общем-то, решение: если уж один мастер ей не сильно помог, а остальные и вовсе заняты и им не до очередного оборотня, стоит порыться в храмовой библиотеке. Не может быть, чтобы там не отыскалось хоть каких-то записей о преподаваемых в Линь Ян Шо видах магии, способах их развития и контроля. Заняться в ближайшее время было больше нечем, а потому сразу после завтрака, прихватив с собой тетрадь и ручку, девочка направилась в храм, надеясь, что никого там больше не застигнет.

Часть книг и свитков в помещении явно находилась не на своих местах, но в целом все было аккуратно разложено по разделам, в алфавитном порядке. Несколько минут потребовалось, чтобы разобраться, где что, после чего Инга переключила внимание на нужный стеллаж. Информации было неимоверно много, и девочка было обрадовалась, но очень скоро поняла, что большую часть имеющейся "макулатуры" занимают сведения о самых обычных животных. Видимо, создатели этого раздела рассчитывали на то, что большая часть учеников придет лишь для того, чтобы узнать точный вид зверя, а все остальное выведает у мастеров. Иначе сложно было объяснить, почему информация о самих, собственно, превращениях валялась в самом низу, и было ее катастрофически мало. После недолгих раздумий Инга сгребла все то немногое, что посчитала полезным, о самой способности и ее последствиях, отложила на одну из почти пустых полок и перешла к книгам о животных. Ее зверем был волк, это ей уже подтвердили, и волк явно светлого окраса - какой-то серовато-белый. Значит, обитает где-то в холодном климате, среди снегов. Поэтому девочка выхватила книги по животным Арктики и Тундры, положила их к выбранным ранее материалам, отыскала более-менее укромный уголок и, усевшись прямо на пол, раскрыла первый найденный свиток.

Елизавета Конашенкова

Лиза старалась не унывать, несмотря ни на что. Даже когда её стали мучить кошмары, она старалась радоваться, выполнять работу по монастырю, периодически спускаться в деревню и созваниваться с родителями и друзьями. Ей нравилось здесь, и возвращаться домой она не горела желанием. Родители это

понимали и радовались за неё. Они пока не знали, что она открывает в себе способность к превращению.

Именно эта способность однажды привела ее в библиотеку. Она думала найти какую-нибудь книгу, справочник или ещё что-то для того, чтобы прочесть про превращения немного. И самой разобраться. Ичиро сказал, что это не так страшно, но больно. Он превратился сам, рядом с ним не было никого из опытных магов, и у него ничего лишнего не выросло. Лиза представила, что у нее может остаться что-то от превращения, и решила, что клюв или птичьи глаза - это совсем не то, что она хотела бы видеть на себе. Интересно, а можно это удалить с помощью пластической хирургии?

После завтрака девушка направилась в библиотеку, надеясь, что там никого не будет и она спокойно посидит за книгами. Найдя нужный стеллаж, она с грустью увидела, что раздел практически пуст.

- ну что за люди, - проворчала девушка, - ничего никогда не кладут на место. И что теперь делать? Бегай ищи теперь по всему монастырю...

Вдруг взгляд упал на девушку, которая сидела неподалёку и читала свиток. Осторожно подойдя поближе, девушка увидела, что та читает как раз то, что ей надо.

- Эм, уважаемая, - сказала Лиза, улыбнувшись, - а вам точно вот это всё надо сейчас? Видите ли, мне тоже необходимо почитать про превращения, я могу присоединиться? Меня зовут Елизавета. Можно Лиза, Лиззи или как-то ещё.

Инга Шаманова

Долго ее одиночество не продлилось. Вскоре в библиотеку прошла незнакомая ей девчонка и какое-то время стояла у одного из шкафов, что-то бормоча себе под нос. Инга надеялась, что незнакомка быстро заберет, что ей там надо было, и уйдет. Вопреки ожиданиям, незнакомка не ушла. Напротив, подошла почти вплотную к Инге, разглядывая собранные ею книги и свитки. Инга недовольно нахмурилась, отрываясь от чтения: ей совсем не нравилось, когда кто-то столь бесцеремонно нарушал ее личное пространство. Впрочем... Инга пригляделась, отмечая следы недосыпа и какой-то странной не то грусти, не то обреченности. А если учесть, что книги девице, появившейся в монастыре сравнительно недавно, нужны по превращениям, можно сделать вполне однозначные выводы.

Кто бы что ни говорил, сочувствовать и сопереживать Инга умела, просто нечасто это делала. Но девочка еще очень хорошо помнила, как сама просыпалась в холодном поту от некоторых особо жутких кошмаров, когда сознание человека улетало в никуда, а его место занимали инстинкты и чувства зверя. И как тяжело было смириться, что от этого не избавиться. И тут нельзя просто не пользоваться способностью, не развивать, слишком сильно она на человеческое сознание влияет. Поэтому на последний вопрос спокойно, насколько это было возможно из-за влияния зверя, кивнула, перекладывая поближе к Лизе несколько книг и свитков.

Собственный свиток ничего нового пока не сообщал, но передавал информацию

более упорядоченно, нежели Курук, который отвечал только на заданные вопросы, наплевав на то, что Инга в превращениях не разбиралась совсем и, соответственно, не могла точно сформулировать свои мысли, чтобы узнать все необходимое. А вот очередное прочитанное предложение заставило тихо чертыхнуться, проклиная одного недомастера на испытательном сроке.

— Вот гад! — тихо воскликнула Инга, едва не разорвав свиток напополам. О такой информации сразу сообщают, а не молчат до последнего! И на что он надеялся: что с Ингой такого не случится или что узнает она постфактум, когда столкнется с этим лицом к лицу после первого превращения!?

Елизавета Конашенкова

Девушка не ответила, и Лиза пожала плечами. Ну и ладно, не очень-то и хотелось общаться. Она приняла свитки, кивнув в знак благодарности, и отошла к столу. Села за него и стала рассматривать книги. Лиза не знала, за что братья, и стала просто бездумно читать.

Звериная сущность влияет на характер. Лиза задумалась, почему ее зверем может быть птица. Судя по всему, это какая-то маленькая птичка, типа ласточки или синички, и девушка не могла понять, почему именно птица. Но, как сказал Ичиро, наверное, она просто любит говорить, и её голос похож на щебетание птички. Но ведь она ещё и маг Земли, а птица к земле как-то не особо относится.

Размышления прервал голос девушки, и Лиза посмотрела на неё. Кажется, она была чем-то разозлена.

- Это вы к свитку или к какому-то определённом человеку? Хотите поговорить об этом? - Лиза сделала приглашающий жест, надеясь, что девушка сядет напротив. А то неудобно разговаривать.

Инга Шаманова

Инга закатила глаза: серьезно, у них тут сговор, кто кого переплюнет в самой тупой попытке вывести человека на откровенность? Иначе объяснить происходящее девочка никак не могла. Только отметила про себя, что Фоксу в этом плане Лиза заметно уступает: просто скопировала тон заправского психолога, без попыток в "я понимаю, что тебе больно/плохо/тяжело/сложно/еще какой-нибудь вариант, но расскажи о себе это, это и это". Вот интересно, это какая-то общая черта характера у всех, имеющих способность к превращениям, потому что, если да, Инга этому совсем не рада и предпочтет и дальше сводить общение к минимуму.

И вообще, Инга ей посочувствовала? Посочувствовала. Вон, даже книгами поделилась, вежливо их отдала, хотя могла просто проигнорировать или в драку ввязаться. Последнее, учитывая то, что ее волчица оказалась очень кровожадной, было даже более вероятно. А Лиза в ответ? Выдала какое-то недовольное выражение лица и свинтила. Ну и фиг с ней. Инга пыталась, но с какой стати она должна относиться к кому-то с пониманием, если к ее натуре никто понимание проявлять не спешит? И вот теперь эти вопросы. С обращением на "вы", к тому же. А в следующий миг вспомнился Курук и их занятие, и у Инги словно плотину сорвало.

Девочка постаралась утишить свой гнев и более-менее спокойно перенесла книги на стол, который до этого, по правде, даже не заметила. Легче не стало, и Инга все же решила высказаться. Раскрыв свиток на нужном месте, она зачитала вслух:

— "После первой трансформации на теле человека могут остаться «отметины» звериного облика. Они могут быть самыми разными — прядь волос, изменившая свой цвет на цвет шерсти зверя, вертикальные зрачки, родимые пятна, повторяющие окрас животного, хвост, рога и т.п.", — увидев, что Лизе понятнее не стало, Инга возмущенно поинтересовалась: — Вот объясни, как можно на первом занятии по превращениям всякую хрень рассказать, а о таком промолчать!? Или я должна была об этом узнать, когда увидела бы пару лишних ушей или хвост? На кой черт только к мастерам обратилась? — уже тише, не гневно, а скорее с некоторой горечью и даже разочарованием поинтересовалась девочка. Она столько ждала это занятие, хотя могла просто сходить в библиотеку, потому что ничего из того, что нет в этих свитках, в итоге не узнала.

Елизавета Конашенкова

Девушка села на предложенное место, и Лиза стала с интересом на неё смотреть. Судя по всему, у этой девушки, имени которой она ещё не знала, были большие проблемы. Лизе показалось, что её зверь какой-то страшный, просто хотелось почему-то отойти подальше и не разговаривать. Но раз девушка сама стала говорить, то Лиза примерила на себя роль слушателя. Внимательного. Правда, ей не особо было понятно, о чем та говорила, но вскоре она поняла, о чем была речь, и поморщилась.

- Жуть какая. Нет, гу это совсем неправильно. Я, конечно, догадывалась, что первое поевращение может оставить какую-то метку, но не говорить об этом... нет, это неправильно.

Она вздохнула и посмотрела на девушку.

- А ты уже знаешь, какой у тебя зверь? - спросила она. - Вот у меня вроде какая-то птичка-невеличка.

Инга Шаманова

Инга ещё раз заглянула в свиток, перечитывая последнюю попавшуюся на глаза фразу, гласившую, что на определённом уровне развития способности "*маг с большой долей вероятности угадает звериный облик другого мага, если тот уже открыл в себе способности к превращениям*". Ей казалось, что она сама уже сейчас в состоянии определить звериный облик другого человека. Птичий так уж точно. Потому что все поголовно птицы в её глазах как-то не говорили, а именно щебетали. И нередко этот щебет жутко подбешивал. Хотя по такому критерию и Фокс должен птицей быть. Впрочем, нет, у этого мальчишки просто с речью проблемы. И со способностью чётко формулировать мысли и более-менее понимать состояние человека — тоже.

Как бы там ни было, тому, что у этой Лизы животным оказалась птица, Инга даже не удивилась. Что-то такое она и предполагала. И, если честно, раз птица не хищная,

— а "птичка-невеличка" вряд ли охотится на что-то, серьезнее червей, — то девочка искренне не понимала, о чем тут переживать. Перегрызть кому-то горло или реально зарычать на надоедливого собеседника не тянет — уже хорошо.

— Волк какой-то, вроде бы, — все же ответила Инга. С тем же Фоксом она бы точно откровенничать не стала — он был слишком... навязчивым, пожалуй. А Лиза была более... спокойная, да, именно так. И с ней не было ощущения, будто из тебя выманивают что-то важное, а в ответ ничего не дают. — Только не знаю, какой именно подвид. Ещё не искала.

Впрочем, волков было не так уж много видов. Бело-серых, так точно. А вот с поиском нужной птицы могли быть те ещё проблемы. Особенно, учитывая то, что некоторые из них очень между собой похожи и отличаются только каким-нибудь пятнышком на шее или формой клюва.

— А твоя птица какая примерно? Тяжело искать будет? — Инга кивнула в сторону стеллажей с энциклопедиями и вновь перевела взгляд на свиток. Кажется, появилось что-то, уже менее известное.

Елизавета Конашенкова

- Волк... - поморщилась девушка. А потом вспомнила, как некоторое время назад на нее напала гиена. Вроде этот человек однажды напал на одну девушку и чуть ее не загрыз. Не, наверное, не стоит об этом говорить этой девушке.

- А давай вместе пойдем к какому-нибудь мастеру? У моей подруги наставница хорошо в превращениях разбирается. Да и вообще, мастер мастеру рознь. Это как в школе, иногда попадаются учителя, что слушаешь и думаешь, какую же он ересь несет. А другие, наоборот, могут так подать материал, что хочется освоить прям все.

Девушка замолчала и посмотрела на собеседницу. Потом встала и подошла к стеллажам и нашла пару книг про животных.

- Я не знаю, какая птичка. Что-то перелетное, я чувствую. Главное, чтобы не голубем, а то эти птицы мира засра... загадили все в Москве. Не хочу быть одной из этих тварей. Может, какой-нибудь снигирь? Говорят, надо посредством медитаций встретиться со своим зверем и наладить контакт. И знать мантру превращения. Я ее не знаю.

Лиза открыла раздел Тундра и посмотрела на животных. У собеседницы, чьего имени она так и не знала, был волк. Какой-то светлый. Песец? Вроде нет, он больше на шубу похож, чем на волка.

- Может быть, этот? - Девушка повернула книгу и ткнула на фотографию тундрового волка.

Инга Шаманова

— Да, волк, — несколько недовольно подтвердила Инга. Можно подумать, она выбирала, каким зверем ей быть. — Я маг земли, мне птица не светит.

Над предложением по поводу мастера девочка честно задумалась — Курук ведь

говорил, что наставника лучше выбирать такого, чтобы ваши звери были схожи. Да и послушать, как ту же тему разложит по полочкам другой человек, было интересно. Что именно эта женщина посчитает наиболее важным и выдаст в первую очередь? Однако Инга все же старалась быть объективной и трезво оценивать происходящее, а потому все же возразила:

— Тот мастер, что учил, не плохой. Просто любит много говорить. О возможных отметинах он умолчал, но все остальное, что пригодится на первое время, рассказывал. Он тоже птица. Может, твоим наставником будет.

Идея пойти просить Фокса, чтобы отвёл к своему наставнику, вообще не радовала. Тем более, что тигр — не волк. Кошки и собаки в принципе не часто ладят. Курука наставником назначат вряд ли, он сам так сказал, так не лучше самой поискать? Может, повезет?

— А как зовут ее наставницу? — спросила Инга. До чьей-то подруги ей не было никакого дела, а вот мастера девочка вполне могла уже знать, пусть и заочно.

Наладить контакт со зверем действительно оказалось для Инги проблемно. Возможно, ей просто медитации не даются, но волчица до сих пор появлялась лишь во снах и устраивала сцены кровавой охоты. А вот слова о мантре все же заинтересовали.

— Ты имеешь ввиду ту, что помогает вернуться в человеческий облик? — уточнила Инга, припоминая мантру, рассказанную Куруком в самом конце занятия. А то мало ли, может, есть ещё и мантра, помогающая наладить контакт со зверем. Если да, девочка была бы не против её выучить.

— Качество у фото здесь так себе, — тихо пробормотала Инга, вглядываясь в изображение громадного волка серовато-белого цвета с чёрными оттенками на спине. Вроде бы и похож, но кто его знает? Слишком неточно, но не тащиться же к зоологу, чтобы разобраться.

Елизавета Конашенкова

- Я тоже маг Земли, но моим животным будет птица. Не знаю, по каким критериям идет отбор, но птица... это только страус или пингвин. Все остальные птицы ведь летают, - сказала Лиза, грустно вздохнув.

Лиза пожала плечами и посмотрела на многочисленные свитки, которые надо прочитать, изучить, рассмотреть. На это нужно много времени, чтобы подготовиться к своему первому превращению. Лиза иногда была очень дотошной и досконально все изучала.

- Ее зовут, кажется, сифу Грей. Или сифу Чун. Но здесь еще много людей, которые могут заниматься с тобой. Вот только... - она задумалась и щелкнула пальцами, - точно. Мой друг превращается в енотовидную собаку, но он только недавно начал превращаться, и вроде бы у него нет никаких отметин. Его зовут Сакаи Ичиро. Ичиро - это имя. Думаю, он может помочь... да, именно эту мантру я имела ввиду. Но только я ее не знаю.

Она опустила голову и, забрав у девушки энциклопедию, стала смотреть раздел птиц.

Инга Шаманова

— Цирилла Грей? — уточнила Инга больше для галочки, сильно сомневаясь, что когда-нибудь в принципе будет обучаться у этого мастера. Вот ей шестое чувство подсказывало, что зверь у женщины для обучения волка совсем не подходящий. Кажется, она и у Поляковой была куратором. Не то, чтобы Инга намеренно интересовалась, но сложно не знать подобных вещей, живя в одной комнате.

И девочка сильно сомневалась, что парень, который сам чуть дальше новичка ушёл в этом деле, сможет помочь ей с превращением. Какое-то время покопавшись в памяти, Инга выдала:

— Ом гам гамапатае намохам, — догадавшись, что без объяснений ее опять не поймут — как же напряжно общаться с людьми, в самом деле! — девочка пояснила: — Это мантра для возвращения человеческого облика. Насколько я поняла, её говорит кто-то другой, когда ты уже превратился, но если ты её не знаешь, она не помогает. Бред какой-то, — уже тише добавила она. Если мантра, без знания её человеком, который в зверя перекидывается, не работает — это, по меньшей мере, странно. И если упор на то, что слова запоминала именно человеческая ипостась, поэтому человеческое сознание удаётся вытащить обратно, то почему нельзя использовать любые другие слова, которые тем же европейцам запомнить будет проще?

— Вряд ли ты там что-то найдёшь, — относительно спокойно выпустила энциклопедию из рук Инга. Волку посягательство на его собственность не очень-то понравилось, но девочка сдержалась, даже не зарычала. — В тундре, скорее, одни пингины. — В зоологии Инга была не сильна, но то, что перелётных птиц искать надо где-то не там, понимала, основывая свои предположения на банальной логике: в конце концов, птицы перелётные на то и перелётные, что улетают от холодов. От холодов, а не к ним. И, как следствие, в местах, где минимум девять месяцев в году — зима, не селятся.

Елизавета Конашенкова

- Да, она самая, - подтвердила девушка. - Вроде один из ее сыновей имеет облик собаки, кажется, сеттер или что-то в этом роде. Если он еще в монастыре, то попробуй обратиться к нему. Может, он тебе поможет?

Девушка не знала, какая именно птица у нее, но не была уверена, что этот мастер, что обучал ее новую знакомую, имени которой она так и не знала, сможет обучить и ее. Что-то ей казалось, что она сможет сама превратиться, при этом без проблем, но если только рядом будет кто-то. Ичири, например. Или кто-то.

- О, а ты можешь мне ее записать? - Лиза достала блокнот и протянула его девушке. Мантра пригодится, вдруг Ичири ее не знает, и теперь она ему расскажет про мантру.

- Пингины не живут в тундре. Они живут в Антарктиде. А в этой энциклопедии есть и другие животные. Вот, перелетные птицы России. Кстати, а ты откуда родом? Я из

Инга Шаманова

Инга равнодушно пожала плечами: думать об этом сейчас, если честно, совсем не хотелось. Может, позже, после кучи медитаций и тому подобного, девочка и начнет спокойно размышлять о том, что обладает способностью перекидываться в хищного зверя, и выдавать предположения о том, где подобный навык может приносить пользу, но сейчас возможность лишний раз вспоминать об этом не радовала.

"А так запомнить не судьба?" — хотела было огрызнуться Инга, но вовремя одернула себя: хватит с нее того, что она в разговоре с Фоксом повела себя, как какая-то дурочка с заниженной самооценкой, пытающаяся самоутвердиться за счет оскорбления окружающих. Тем более, уже столько времени прошло с момента пробуждения способности к превращениям: пора бы и привыкнуть к непрекращающимся кошмарам и смене темперамента и вести себя спокойно и адекватно.

Инга записала мантру, думая про себя, что из-за отсутствия в памяти пары строчек остаться — пусть не навсегда, но на долгий срок, — с интеллектом и инстинктами какого-нибудь снегирия даже врагу не пожелаешь. А вот местообитание пингвинов ее не интересовало от слова "совсем", но тратить силы, чтобы донести подобную информацию до едва знакомой девчонки, было попросту глупо.

— Россия, — почти равнодушно ответила Инга, думая про себя, что это, должно быть, карма: сталкиваться с так много болтающими людьми, которые еще и от тебя поддержания диалога требуют. Плата за то, что раньше девочка почти ни с кем и не общалась больше необходимого для жизни минимума, не иначе.

Елизавета Конашенкова

Лиза заметила, что девушка не очень хочет разговаривать, знакомиться и болтать, и, кажется, это было с самого начала. Наверное, надо было просто взять нужную книгу и уйти читать. Но Лиза не была создана для того, чтобы молчать, однако она чувствовала, что своей болтовней кому-то мешает. Вот и сейчас она мешала. А может это была реакция на зверя.

Сама Лиза не могла определиться, что она чувствует, встречаясь с оборотнем другого облика. Вот с Ичиро ей было комфортно, ведь его тануки, енотовидная собака, вроде бы не охотится на ласточек-стрижей-снегирей. Или охотится? Чем они вообще питаются? Они же тоже плотоядные? А если ее, когда она будет птичкой, ее поймает кошка?

Девушка вздрогнула и мотнула головой. Потом посмотрела на написанную мантру и убрала блокнотик в карман.

- Понятно. Ладно, извини, если я тебя отвлекла. Я, наверное, уже пойду. Пока, приятно было познакомиться. - И она встала и направилась к выходу из библиотеки.

Инга Шаманова

Инга в очередной раз готова была признать, что напрочь не понимает людей. Все ее попытки поддерживать общение разбивались вдребезги. То ли окружающие были слишком требовательными, а того, что предоставляла девочка, им было недостаточно, то ли сама Инга оказалась уж очень неприхотливой в том, что касалось социализации. Это ей было непонятно, вот совсем.

Инга не любила, да и не привыкла, много говорить. Тем более, о себе. И поддерживать диалог у девочки получалось так себе: она не могла, как та же Лиза, перескакивать с темы на тему, и говорить-говорить-говорить. Но честно старалась. Видимо, обитателям монастыря этого было недостаточно. А иначе Инга не умела.

Поэтому (хотя были и другие причины, как то плохое настроение и нежелание отвлекаться от обучения), когда Лиза решила уйти, девочка не стала ее останавливать. Только кивнула на прощание и вернулась к изучению книг. Проблема превращений сейчас была гораздо важнее.
